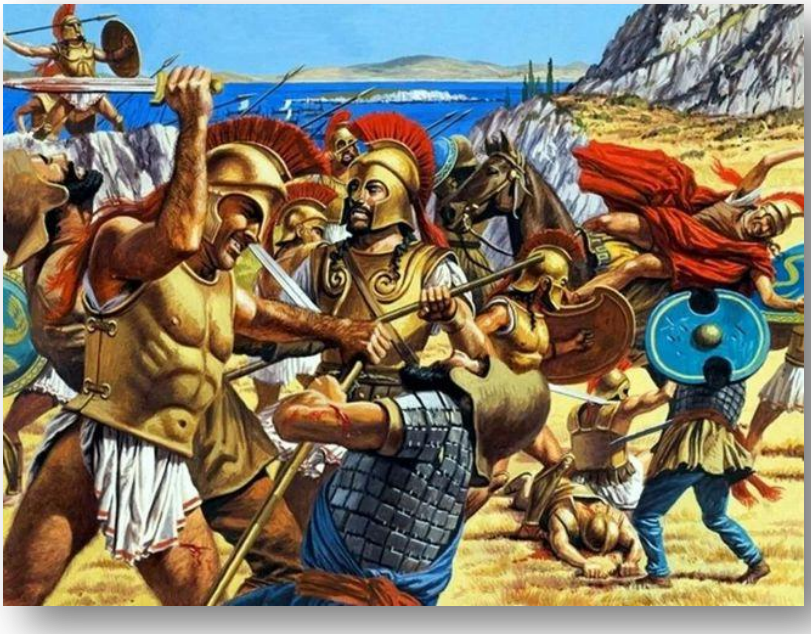

ПОРАЗИ ПРОТИВНИКОВ ПООДИНОЧКЕ: СТРАТЕГИЯ «РАЗДЕЛЯЙ И ВЛАСТВУЙ»

(Стратегия семнадцатая)

При виде неприятеля не позволяйте себя устрашить. Вместо того чтобы ужасаться грозному виду, постарайтесь рассмотреть, из каких частей составлено это кажущееся целое.

Разделяя части, сея раздоры и внутренние противоречия, вы сумеете ослабить и одолеть противника, намного превосходящего вас по силе. Планируя атаку, обрабатывайте своих врагов, промывайте мозги, спровоцируйте конфликт в их рядах. Изучайте связи и сочленения, все, что объединяет людей в коллектив или связывает одну группу с другой. Разделение ослабляет, а места соединений — наиболее слабая часть в любой структуре. Оказавшись лицом к лицу с врагом или любыми неприятностями, превратите крупную проблему в несколько мелких, победа над которыми определенно возможна.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

Однажды августовским утром 490 года до н. э. по Афинам разнеслась весть о том, что в двадцати четырех милях севернее города к прибрежным равнинам Марафона подошел огромный персидский флот. Над городом нависли растерянность и тревога, люди чувствовали, что Афины обречены. Ни для кого из афинян намерения персов не были секретом - захватить их город, разрушить молодую демократию и восстановить на троне недавно свергнутого тирана Гиппия, продать в рабство многих и многих жителей Афин. Лет за восемь до того Афины высылали свои корабли на помощь греческим городам в Малой Азии, восставшим против царя Дария, правителя Персидской империи. Афиняне вернулись домой довольно скоро: после первых же сражений стало очевидно, что восстание обречено на провал. Однако они приняли участие в поджоге города Сарды, который сгорел дотла, и Дарий жаждал отмщения за этот возмутительный поступок.

Казалось, участь Афин предрешена. Армия персов была громадной - более 80 тысяч человек на сотнях кораблей; они располагали превосходной кавалерией и лучшими лучниками в мире. У афинян между тем была только пехота, около 10 тысяч воинов. Немедленно отправили гонца в Спарту с просьбой о подкреплении, новот беда - у спартанцев проходили торжества, на время которых участие в военных действиях было строго запрещено. Они обещали выслать войска, как только это будет возможно, не позднее чем через неделю, но к тому времени могло быть уже слишком поздно. Среди афинян были и такие - главным образом, представители богатых родов, - кто симпатизировал персам, питал отвращение к демократии и мечтал о возвращении Гиппия. Эта группировка вела подрывную работу изнутри, сея недовольство среди горожан. Таким образом, Афинам не просто предстояло сражаться против персов самостоятельно, без помощи союзников, - само население было разделено на разные политические фракции.

Лидеры демократических Афин собрались, чтобы обсудить сложившееся положение. Все предлагаемые варианты никуда не годились. Большинство высказывалось за то, чтобы выставить войска в оборонительный кордон вокруг города и дожидаться, когда подойдут персы, чтобы воевать с ними в хорошо знакомой местности. Однако персидская армия была настолько велика, что могла окружить город не только с суши, но и с моря, взяв Афины в кольцо блокады. Поэтому один из афинян, Мильтиад, внес совсем другое предложение: чтобы афинская армия в полном составе отправилась по направлению к Марафону, туда, где дорога проходила через узкое горное ущелье. Правда, сами Афины при этом оставались незащищенными, ведь, пытаясь задержать персов на суше, греки никак не обороняли город с моря. Но Мильтиад продолжал приводить доводы в защиту своего предложения: заняв ущелье, говорил он, можно обезопасить город от окружения и блокады. Ему приходилось сражаться с персами в Малой Азии, он по праву считался одним из самых опытных афинских военачальников. Собрание проголосовало за его план.

Через несколько дней десять тысяч афинских пехотинцев выступили на север, за ними следовали рабы, которые несли тяжелые доспехи, и мулы с ослами, нагруженные продовольствием. Когда они подошли к горному проходу, откуда открывался вид вниз, на Марафонскую долину, сердца у них упали: длинная полоса земли вдоль побережья

насколько хватало глаз сплошь была покрыта бесчисленными шатрами, вокруг которых сновали воины Персидской империи. На воде у берега теснились корабли.

В течение нескольких дней ни одна из сторон не предпринимала ничего. У афинян не было выбора, им оставалось лишь охранять свою позицию: без конницы, безнадежно уступая врагу в численности, могли ли они начинать битву в Марафоне? Если бы удалось потянуть время, можно было бы рассчитывать на подкрепление из Спарты. Время действительно работало на греков. Но чего выжидали персы?

Двенадцатого августа в предрассветных сумерках несколько греческих разведчиков, которые якобы служили у персов, прокрались в афинский лагерь с поразительными вестями: только что под покровом ночи персидский флот отошел к Фалеронскому заливу, рядом с Афинами. Персы забрали с собой почти всю кавалерию, оставив в долине лишь отряд в пятнадцать тысяч солдат. Они намеревались атаковать Афины с моря, затем двинуться на север и с двух сторон зажать греческую армию в ущелье.

Среди одиннадцати командиров афинской армии лишь Мильтиад держался спокойно и хладнокровно, казалось, он даже испытывает облегчение: это, заявил он, та возможность, которой мы должны воспользоваться. До восхода солнца он уговаривал остальных: необходимо незамедлительно напасть на персов. Другие военачальники возражали, противились этой идее: даже этот оставшийся вражеский отряд все же превосходит их численностью, у персов имеется кавалерия, множество лучников. Лучше дождаться спартанцев, они ведь скоро должны появиться. Но Мильтиад возражал: персы разделили свои силы! Он дрался с ними раньше и знает, что греческие пехотинцы превосходят их, они более дисциплинированны и лучше сражаются. Персов в Марафоне не намного больше, чем греков, нужно напасть на них и победить.

Кроме того, персидским кораблям даже при попутном ветре потребуется не меньше десяти - двенадцати часов, чтобы обогнуть берег и добраться до Фалерона. На то, чтобы высадить на берег конников, тоже потребуется некоторое время. Если афиняне не станут мешкать и быстро справятся с оставшимися в Марафоне персами, то можно будет успеть в тот же день вернуться в Афины и во всеоружии встретить врага. Если же они будут медлить и раздумывать, дело обречено на провал: спартанцы могут и не появиться; персы окружат армию, а их сторонники из числа изменников-греков - и это самое опасное - могут впустить врагов в город. Нужно действовать безотлагательно - теперь или никогда. Пять командиров высказались против этого плана, шестеро поддержали Мильтиада, так, с перевесом в один голос, было принято решение нападать на заре.

Около шести часов утра афиняне начали атаку. Хотя стрелы персидских лучников сыпались на них дождем, они так быстро достигли вражеского лагеря, что схватка перешла в рукопашную, и - как предсказывал Мильтиад = в ближнем бою греки оказались сильнее. Они оттеснили персов к северу долины, где начинались топи. Тысячи персидских воинов нашли там свою смерть. Вода стала красной от крови. К девяти утра все было кончено; афиняне потеряли менее двух сотен воинов.

Теперь афинянам, как ни устали они от битвы, предстояло за семь часов проделать немалый путь, двадцать четыре мили до родного города, чтобы прибыть туда вовремя и остановить персов. У них просто не было времени на отдых, и они бежали, бежали со всех ног, в тяжелых доспехах и с оружием. Их подгоняла мысль о той опасности, которой подвергаются их родные и близкие в Афинах.

К четырем часам пополудни самые быстрые из воинов достигли места, с которого можно было видеть Фалеронский залив. Вскоре подтянулись и остальные. Они успели как раз вовремя: не прошло и часа, как в заливе показались персидские корабли. Неприятное зрелище предстало глазам захватчиков: тысячи афинских воинов, покрытых коркой из пыли и запекшейся крови, плечом к плечу стояли на берегу, готовые дать отпор.

Персы простояли на якоре несколько часов, затем развернулись и вышли в открытое море. Афины были спасены.

ТОЛКОВАНИЕ

Победу при Марафоне и гонку до Афин можно, пожалуй, назвать одним из самых напряженных моментов в истории Древней Греции. Не подоспей греческая армия вовремя, персы захватили бы город, а потом и всю Грецию, распространившись в итоге по всему Средиземноморью, поскольку в то время не существовало противостоящей силы, которая смогла бы их остановить. История могла бы пойти по совершенно другому пути.

План Мильтиада, хотя приходилось принимать его наспех, в условиях жесткого дефицита времени, базировался на принципах вечных и незыблемых. Противник намного сильнее вас, угрожает, заставляет вас усомниться в своей способности перейти в наступление, перехватить инициативу? Вы должны постараться заставить его разделиться, раздробить свои силы, а потом разбить отдельные отряды по одному - уничтожить по частям.

Ключевым моментом в стратегии Мильтиада было решение вступить в бой в Марафоне. Расположив войска в горном проходе, он выбрал центральную позицию, вместо того чтобы оставаться на периферии с юга. Если бы персы двинулись через ущелье, их ожидал кровопролитный бой с целой армией, оборонявшей проход. Поэтому они решили разделиться, чтобы окружить греческие войска, пока к последним не прибыло подкрепление из Спарты. Разделившись же и отправив кавалерию морем, они утратили и свое преимущество, и удачную позицию, способную обеспечить победу в войне.

Для афинян было очень важно вначале разгромить более слабый отряд, тот, что оставался в Марафоне. Покончив с этим и сохранив центральную позицию, они воспользовались еще одним преимуществом - относительно короткой дорогой в Афины - и прошли по ней, пока захватчики добирались кружным морским путем. Успев к Фалерону, афиняне не оставили персам возможности разгрузиться и высадиться на берег в безопасности. Персы могли бы вернуться в Марафон, но уже сам вид окровавленных афинских воинов, прибывших с севера, красноречиво свидетельствовал о том, что битва там проиграна, - это заставило их дрогнуть. Отступление стало для них единственной возможностью.

В жизни всякое случается, и вы можете повстречаться с сильным противником - решительно настроенным соперником, готовым вас уничтожить, - или горой непреодолимых препятствий и проблем, с которыми, кажется, невозможно справиться. Вполне естественно, что в подобной ситуации может охватить парализующий страх, от которого вы опускаете руки или медлите, ожидая, что со временем вас осенит и

появится хоть какое-то решение. Но закон войны таков, что если позволить приблизиться к себе войску, мощному и монолитному, то ваши шансы падают.

Большая и сильная армия, если вовремя не принять мер и подпустить ее слишком близко, может нанести неотразимый удар. Вы и оглянуться не успеете, как обнаружите, что разбиты наголову. Самое разумное в подобной ситуации рискнуть, выйти навстречу врагу, прежде чем тот успеет напасть, и постараться нейтрализовать мощь его удара, хитростью или силой заставив его разделиться. А лучший способ добиться, чтобы противник разделился, - занять центр.

Представьте себе битву или конфликт в виде фигур на шахматной доске. Центр доски может быть физическим, материальным - реальной местностью, как в случае с Марафоном, - или чем-то более тонким, из области психологии: это могут быть, например, рычаги власти в коллективе или поддержка со стороны важнейшего союзника. Займите середину доски, и неприятель вынужден будет разделить свои силы на части, стараясь окружить вас или ударить с нескольких сторон. Теперь справиться с этими более мелкими частями будет куда проще, вы сможете перебить их по одной, заставить спасаться бегством или разделиться на еще более мелкие фрагменты. Если единое целое разделилось, оно теряет устойчивость, и этот процесс может продолжаться, пока все не рассыплется на мельчайшие частицы.

> Когда твоя армия встречается с врагом и враг кажется могущественным, старайся атаковать врага в одном месте. Если атака удалась, переходи на следующее место и наноси удар там, и так далее, как если бы ты шел по извилистой дороге.
>
> Миямото Мусаши (ок. 1584–1645)

КЛЮЧИ К ВОЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ

Сотни тысяч лет назад наши предки в сильнейшей степени страдали от ощущения собственной слабости и незащищенности. Зверям в том враждебном и неприветливом мире помогали выжить и уцелеть подходящий окрас или умение быстро бегать, к тому же их защищали острые клыки и когти, а густая шерсть спасала от зимних холодов. Людям - существам, лишенным подобных защитных средств, - не в пример труднее было выживать, противостоять подступавшим со всех сторон угрозам и опасностям, особенно в одиночку. Надежду на спасение давало только одно - объединение в группы с себе подобными.

В группе - будь то семья, род, племя - легче было дать отпор хищнику, да и охотиться удавалось более эффективно. Ведь если рядом свои, они всегда подстрахуют, не дадут напасть на тебя сзади. Группы становились больше, и появилась возможность применять и совершенствовать великое изобретение человечества – разделение труда, позволявшее освобождать некоторых членов группы от выполнения ежедневной тяжелой работы по добыванию хлеба насущного ради того, чтобы они могли уделять больше времени и энергии выполнению других обязанностей, требовавших особых умений. Эти разные роли позволяли более эффективно использовать время и силы, поддерживать друг друга, и в результате вся группа в целом становилась сильнее.

На протяжении веков и тысячелетий человеческие группы становились все крупнее, структура их - все более сложной и разветвленной. Учась жить в поселениях и

городах, люди обнаружили, что можно избежать неминуемой опасности и нужды. Жизнь в обществе себе подобных предоставляла также и некие более тонкие формы психологической защиты. Шло время, и люди начинали забывать о тех страхах, из-за которых они когда-то сбивались вместе, в племена. И лишь в одном человеческом объединении - в армии – тот изначальный ужас оставался таким же сильным, как прежде.

В древние времена стандартным и общепринятым способом ведения войны был рукопашный бой - кровавая драма, участники которой постоянно сталкиваются со смертью не только лицом к лицу, она подкрадывается сзади, грозит со всех сторон. Военачальники с тех давних пор научились строить солдат в плотно сомкнутые ряды. Ощущая локоть своих соратников слева и справа, веря, что они не сбегут, бросив его, своего товарища, перед лицом опасности, солдат мог уверенно и бесстрашно выходить навстречу врагу. Римляне развивали эту стратегию, ставя молодых и неопытных солдат в первые ряды, самых испытанных и храбрых бойцов - сзади, а в середине между ними размещали всех остальных. Это означало, что самых слабых - тех, кто с большей вероятностью мог дрогнуть, впасть в панику, - окружали надежные и опытные, поддерживая и вселяя чувство уверенности. Не было в те времена армии более сплоченной, чем римские легионы.

Изучая историю войны, известный военный писатель XIX века Ардан дю Пик отметил необычный феномен: в некоторых самых бзнаменитых сражениях (таких, например, как победа Ганнибала над римлянами в битве при Каннах или Юлия Цезаря над Гнеем Помпеем в Фарсальском сражении) бросается в глаза, насколько несоразмерны потери двух сторон - несколько сотен у победившей стороны против многих тысяч у проигравшей. Дю Пик объясняет, что такое происходит в случае, когда, благодаря стратегическому маневру, армии победителя удается захватить неприятеля врасплох и разбить его сплоченные ряды. Видя, как все вокруг рушится, теряя ощущение уверенности и поддержки, чувствуя себя оторванными от остальных, солдаты впадали в панику, бросали оружие и бежали, а солдат, показавший неприятелю спину, становится легкой мишенью. Тысячи и тысячи были уничтожены именно таким образом. Получается, что эти славные победы были, по сути дела, победами психологическими. Войско Ганнибала при Каннах было намного меньше, чем у неприятеля, но, заставив римлян почувствовать себя беззащитными, он заставил их дрогнуть и отступить.

Это явление вневременное: солдата, который чувствует, что теряет поддержку тех, кто стоит рядом с ним, охватывает непереносимый примитивный ужас. Он страшится оказаться в одиночку перед лицом смерти. Многие великие военачальники умело превращали этот ужас в стратегию. Мастером в этом деле был Чингисхан: используя невероятную подвижность своей конницы, он перерезал врагам коммуникации, изолировал отдельные части их армий, заставляя чувствовать себя беззащитными, брошенными. Он намеренно и целенаправленно сеял ужас. В числе многих других стратегию разделения и изоляции очень эффективно применяли Наполеон и Мао Цзэдун, с его партизанскими отрядами.

Наша природа не изменилась за долгие тысячелетия. Даже в самых современных и цивилизованных людях глубоко внутри таится тот же древний страх остаться в одиночестве, без поддержки, перед лицом неведомой опасности. Сегодня, в силу разных причин, люди становятся все более разобщенными, между нами нет прежней

сплоченности, но от этого наша потребность в обществе и поддержке товарищей только делается сильнее. Нам важно сознавать опору и защиту. Лишите нас этого ощущения, и на смену ему немедленно придет примитивное чувство ужаса от сознания собственной слабости и незащищенности. Стратегия разделения и изоляции никогда еще не была столь эффективна, как сегодня: отделите неприятеля от коллектива, группы - заставьте почувствовать отчуждение, одиночество, незащищенность, - и вы лишите его силы. Этот момент слабости дает вам великолепную возможность загнать его в угол, а потом либо обольстить, либо привести в ужас, чтобы он признал свое поражение.

В 1960-е годы одним из самых верных и преданных сподвижников Мао Цзэдуна был его министр обороны Линь Бяо. Никто не восхвалял китайского вождя, не осыпал его лестью так, как это делал Линь. И все же в 1970 году Мао заподозрил, что лесть была лишь средством скрыть истинные намерения: Линь мечтал занять его место. То, что Линь занимал пост министра обороны, делало его особенно опасным, ведь в его руках были сосредоточены все рычаги управления армией, все связи с военными.

Мао действовал с великой осторожностью. На людях он продолжал вести себя с Линь Бяо как с ближайшим соратником и другом, давая понять, что видит в нем своего преемника. Это успокоило заговорщика и усыпило на время его подозрительность. Тем временем, однако, Мао разжаловал кое-кого из наиболее влиятельных сторонников Линь Бяо в армии, а для того были характерны несколько радикальные взгляды, по многим вопросам он слегка уклонялся влево. Мао убедил его внести кое-какие экстремальные предложения по реформированию армии (он прекрасно знал, что эти предложения будут крайне неодобрительно встречены генералитетом). Поддержка, которую оказывали Линь Бяо в военных кругах, пошатнулась.

Со временем Линь Бяо разгадал маневры Мао, но было уже слишком поздно. Он лишился своей основной опоры. В смятении и страхе он заметался, начал готовить государственный переворот, но это отчаянное предприятие было обречено на провал. Что до Мао, ему все это только сыграло на руку. В 1971 году Линь Бяо погиб в авиакатастрофе при весьма подозрительных обстоятельствах. Мао хорошо знал, что политики даже больше зависят от связей, чем от собственных талантов. В таком мире мало кто поддерживает отношения с человеком, чья карьера пошатнулась, - от него мгновенно отворачиваются. А когда люди чувствуют, что оказались в изоляции, они нередко теряют самообладание и способны на отчаянные поступки, что не решает, а лишь усугубляет проблему. Мао поэтому постарался создать у Линь Бяо ощущение, что все его оставили. Нападни он на своего министра открыто, это привело бы к затяжной и грязной борьбе, в которой могли увязнуть они оба. А вот лишив Линь Бяо политической поддержки, на которую тот всецело полагался, и продемонстрировав, что его противник слабеет, он добился намного большего.

Прежде чем идти в лобовую атаку на своих соперников, попробуйте сначала ослабить их, внеся раскол в их ряды, вызвав как можно больше разногласий между единомышленниками. Неплохих результатов можно добиться, вбив клин между руководством и подчиненными - неважно, солдаты это или гражданские лица; вождям плохо удается руководить, когда они утрачивают поддержку своего народа. Вот и поработайте над этим: добейтесь, чтобы в глазах окружающих они выглядели авторитарными или некомпетентными. Можно последовать примеру Ричарда Никсона, президента- республиканца, который в 1972 году склонил на свою сторону «синих воротничков» - производственных рабочих, традиционно поддерживающих

демократов; этим он расколол прочное основание, на котором стояла демократическая партия. (С тех пор, надо сказать, это стало излюбленных ходом республиканцев.) Помните: стоит вашему врагу дрогнуть, дать хоть где-то трещину, она будет расширяться и приведет к расколу.

В 338 году до н. э. Рим сокрушил своего непримиримого врага - Латинский союз, конфедерацию городов Италии, объединившихся, чтобы приостановить римскую экспансию. Однако, одержав эту победу, римляне столкнулись с серьезной проблемой: как править вновь завоеванными территориями. Уничтожить членов Латинского союза? Но тогда в регионе возник бы вакуум власти, и новый враг, появись он в будущем, представлял бы еще большую угрозу. Просто поглотить города, входившие в союз? Тогда пришлось бы взять на себя заботу об управлении и контроле настолько обширных территорий, что власть и престиж Рима на них попросту растворились бы.

Решение, к которому пришли римляне, впоследствии получило название принципа divide et impera («разделяй и властвуй»). Эта стратегия помогла им создать могущественную империю. По сути дела, они уничтожили союз, но при этом отношение к разным его частям было отнюдь не одинаковым. Напротив, римляне разработали систему, при которой некоторые города бывшего Латинского союза стали частью Рима, так что их жители пользовались всеми привилегиями римских граждан. У других городов отняли значительную часть территории, но взамен даровали практически полную независимость; третьи были разделены на еще более мелкие части и превращены в колонии, густо заселенные римлянами. Ни один из городов не получил достаточно власти, чтобы можно было бросить вызов Риму, сохранившему при этом свое центральное господствующее положение (недаром поговорка гласит, что все дороги ведут в Рим).

Главным во всей этой системе было то, что, если независимый город доказывал свою лояльность по отношению к Риму, например сражался на стороне Рима, он получал возможность стать частью империи. Отдельные города теперь видели больше выгоды в том, чтобы заслужить расположение Рима, чем в объединении против него. Рим предлагал защиту, процветание, силу, тогда как отделение от империи было во всех отношениях опасным. Так и вышло, что некогда гордые и независимые члены Латинского союза теперь соперничали между собой, наперебой стараясь завоевать расположение Рима.

Разделяй и властвуй - мощная стратегия, позволяющая руководить любой группой, любым коллективом. В ее основе лежит следующий принцип: люди внутри какой-либо крупной группы, организации неизбежно делятся на более мелкие группки и фракции, которые подбираются на основе сходства и общности интересов. Эти фракции могут представлять собой немалую силу и, если оставить их деятельность без внимания, способны расшатать устои организации как единого целого. Формирование фракций и партий - самая большая угроза для руководителя, поскольку со временем они начинают отстаивать собственные интересы, а не интересы более крупной группы, в которую входят. Решить эту проблему можно, разделяя и властвуя. Прежде всего вы должны четко определить себя как средоточие власти; каждый член группы в отдельности должен понимать, что для него важно добиться вашего расположения. Однако для этого недостаточно просто угодить вам как начальнику, необходимо нечто большее - обеспечить поддержку со стороны всей группировки.

Когда Елизавета I в 1588 году взошла на английский престол, Англию никак нельзя было назвать единой нацией. Страна была раздроблена, в наследство от феодальной системы осталось множество родовых поместий - центров, между которыми не прекращалась борьба за власть. Да и при королевском дворе положение было ничуть не лучше - масса группировок и фракций, враждующих между собой. Решением Елизаветы было ослабить дворянство, сталкивая отдельные роды между собой. В то же время она уверенно заняла основную позицию, сделав себя - королеву - символом Англии, центром, вокруг которого в этой стране вращалось все. Она постаралась изменить ситуацию и при дворе, тщательно следя, чтобы ни у кого - кроме, разумеется, ее самой — не было шанса достичь власти. Заметив, что сначала Роберт Дадли, а вслед за ним и граф Эссекс возомнили себя фаворитами, она без промедления ставила их на место.

Искушение поддержать фаворита понятно, но опасно. Лучше менять любимцев, время от времени допуская падение каждого из них. Приближайте к себе людей с разными взглядами и давайте возможность их отстаивать, поощряйте это. Вы можете представить это как здоровую форму демократии, но конечный результат будет в вашу пользу - пока подчиненные борются за то, чтобы быть услышанными и понятыми, вы правите.

Существует опасность, что фракции в коллективе будут возникать незаметно - например, если люди, являющиеся специалистами в своей области, будут действовать за вашей спиной, не давая вам полного отчета обо всем, что ими делается. Помните: каждый из них видит только часть общей картины, за конечный продукт отвечаете именно вы. Если уж вам пришлось руководить, вы должны занять центральную позицию. Все должно проходить через вас. Если информацию и нужно придержать, делать это можете только вы. Это и есть принцип «разделяй и властвуй»: если в распоряжении многочисленных участников операции не будет полной информации, то для того, чтобы получить ее, они поневоле придут к вам. Речь идет совсем не о мелочной опеке, просто вы должны держать под полным контролем все жизненно важные позиции и лишать всякой поддержки потенциальных «бунтарей», тех, кто может помешать осуществлению ваших планов.

На протяжении 1950-х и 1960-х годов генерал-майор Эдвард Лансдейл считался ведущим специалистом США по подавлению беспорядков. Для президента Филиппин Рамона Магсайсая он разработал план, с помощью которого удалось справиться с коммунистическим партизанским движением Хукбалахап, действовавшим в стране в начале 1950-х. Для подавления восстаний требуется хитрость и ловкость, то есть скорее навыки политика, чем военного. Для Лансдейла ключом к успеху стало то, что он сначала уничтожил коррупцию на государственном уровне, а затем провел целый ряд популярных программ и акций, что способствовало улучшению отношения народа к правительству. Это выбило почву из-под ног повстанцев, лишив смысла их основные лозунги.

Движение сошло на нет; лишившись поддержки и оказавшись в изоляции. Лансдейл считал полным безумием пытаться силовыми методами противостоять таким бунтарям левацкого толка. Любое применение силы было им только на руку, придавая имидж мучеников и помогая снискать поддержку у народа. Для бунтовщиков изоляция от народа равносильна смерти.

Стратегии «разделяй и властвуй» нет цены, когда нужно в чем-то убедить людей, повлиять на них не действиями, а речами. Для начала сделайте вид, будто соглашаетесь со своими оппонентами, разделяете их мнение по какому-то вопросу. Этим маневром вы как будто захватываете неприятельский фланг. Оказавшись там, начните высказывать сомнения относительно некоторых доводов, при этом слегка изменяя их и вырывая из контекста. Это заставит кого-то из них усомниться и может спровоцировать внутренний конфликт, касающийся заветной идеи или верования. Этот конфликт ослабит неприятеля, заставит уверенность пошатнуться, откроет возможность для дальнейших убеждений.

Знаменитый мастер боевых искусств Японии XVII века Миямото Мусаши постоянно имел дело с противниками, желавшими с ним расправиться, - нередко на него нападали не по одному, а большими группами. Многих сам вид группы вооруженных до зубов людей способен был обратить в бегство или, по крайней мере, заставил бы остановиться в нерешительности - роковая ошибка для самурая. Другой крайностью было бы броситься в атаку, чтобы успеть уложить как можно больше врагов, но в этом случае легко утратить контроль над ситуацией. Мусаши, однако, прежде всего был стратегом и как истинный стратег находил самые оптимальные и самые рациональные решения в подобных, казалось бы, неразрешимых ситуациях. Он занимал такую позицию с фланга, чтобы противники не смогли навалиться на него все вместе, а вынуждены были приближаться по одному, по очереди. Затем, разделавшись с первым воином, он стремительно двигался вдоль линии, по которой располагались остальные. Вместо того чтобы впадать в панику или бросаться в бой очертя голову, Мусаши как бы разбивал нападающих на части. Далее ему нужно было справиться с соперником номер один и перейти в боевую позицию для схватки со вторым, не позволяя себе беспокойства и мыслей о следующих нападающих. В результате он был собран и сосредоточен, а его соперники нервничали, пока он, передвигаясь вдоль линии, устранял одного за другим. Теперь они, а не он, испытывали страх и растерянность.

Если вас одолевает множество мелких проблем или, напротив, вы столкнулись с одной гигантской проблемой, примените способ Мусаши. Если вы позволите себе дрогнуть перед сложностью ситуации и начнете колебаться или бездумно броситесь вперед, то утратите внутренний контроль. Это не поможет, только укрепит силу тех негативных эмоций, под воздействием которых вы и так находитесь. Прежде всего, разделите задачу на фрагменты, поместив себя в ключевую позицию, а затем двигайтесь вдоль линии, убирая свои проблемы одну за другой. Часто имеет смысл начать с решения самой маленькой и незначительной задачи, оставив самые трудные и опасные на потом. Решив эту первую проблему, вы ощутите приток сил - физических и психологических, и это поможет вам справиться со всем остальным.

Самое важное - атаковать неприятеля быстро, не мешкая, как это сделали афинские воины при Марафоне. Нельзя сидеть сложа руки. Ваша нерешительность только усложнит задачу, которая может стать непосильной.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Те, кто в древности хорошо вел войну, умели делать так, что у противника передовые и тыловые части не сообщались друг с другом, крупные и мелкие

соединения не поддерживали друг друга, благородные и низкие не выручали друг друга, высшие и низшие не объединялись друг с другом; они умели делать так, что солдаты противника оказывались оторванными друг от друга и не были собраны вместе, а если войско и было соединено в одно целое, оно не было единым.

Сунь-Цзы (IV в. до н. э.)

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА

Разделение собственных сил - действенный способ добиться мобильности, такая стратегия может оказаться весьма мощной. Это наглядно продемонстрировал Наполеон, создав подвижную систему корпусов, поражавших врага внезапностью и непредсказуемостью своих атак. Но для того чтобы заставить эту систему работать, Наполеон добивался полной и совершенной координации действий всех ее частей и полного контроля над всеми передвижениями, а в конечном счете его целью было соединить все части воедино для нанесения решающего удара. В партизанской войне командующий также дробит силы на мелкие летучие отряды, чтобы их труднее было обнаружить и поймать, но и в этом случае координация между отдельными частями необходима. Партизанская война не может увенчаться победой, если отдельные отряды неспособны согласовывать свои действия. В общем и целом любое разделение ваших сил должно быть временным, управляемым и оперативным.

Нападая на кого-то, чтобы добиться разделения, будьте осторожны: удар должен быть достаточно сильным. В противном случае вы рискуете добиться обратного эффекта, заставив противника не разбежаться, а сплотиться перед лицом опасности. В этом состоял просчет Гитлера, организовавшего массированные бомбардировки Лондона с целью заставить Англию отказаться от вступления во Вторую мировую войну. Налеты, рассчитанные на то, чтобы запугать и деморализовать британцев, лишь придали им решимости поскорее покончить с агрессором, пусть даже ради этого им предстояло вынести тяготы военного времени.

Наконец, последнее замечание: в разделенном мире власти можно добиться только в том случае, если ваша собственная группировка будет единой и сплоченной, а ум - ясным и сосредоточенным на достижении цели. Может показаться, что лучший способ достижения единства - поддержание бодрого духа и энтузиазма, однако, хотя энтузиазм и важен, со временем он естественным образом выдыхается, поэтому если вы привыкнете выезжать только на этом, то провалите дело. Намного более сильная и надежная защита против сил разделения - знания и стратегическое мышление. Никакую армию и никакой коллектив невозможно разделить, если намерения противника становятся известны и наталкиваются на продуманный и решительный отпор. Еще Сэмюэл Адамс обнаружил и продемонстрировал, что стратегия - это единственный надежный меч и щит.

Начало:
1) https://www.datocms-assets.com/63284/1732378406-first-strategy_arm.pdf
2) https://www.datocms-assets.com/63284/1735414231-last-wars_arm.pdf
3) https://www.datocms-assets.com/63284/1740855330-keep-ur-head_arm.pdf
4) https://www.datocms-assets.com/63284/1744480072-drive-into-desperate_rus.pdf
5) https://www.datocms-assets.com/63284/1747510580-avoid-traps_rus.pdf

6) https://www.datocms-assets.com/63284/1751140077-divide-forces_rus.pdf
7) https://www.datocms-assets.com/63284/1754762031-crusade-war_rus.pdf
8) https://www.datocms-assets.com/63284/1759605001-force-estimate_rus.pdf
9) https://www.datocms-assets.com/63284/1766256811-stance_rus.pdf
10) https://www.datocms-assets.com/63284/1771097564-chin-strat-territory_rus.pdf
11) https://www.datocms-assets.com/63284/1775331518-battle-war_rus.pdf
12) https://www.datocms-assets.com/63284/1782499888-overwhelm-enemy_rus.pdf
13) https://www.datocms-assets.com/63284/1785403751-force-strategy_rus.pdf
14) https://www.datocms-assets.com/63284/1788601232-strike-point_rus.pdf

Источник: https://www.litres.ru/book/robert-grin/33-strategii-voyny-624835/chi